

Мужей, землей боготворимыхъ,
Безъ алтатей — полубоговъ?

МЕССЕНІЯ (тихо Ефрозіяѣ).

Я думаю: для васъ Евфимій не скупился
Сегодня поутру?

ЕФРОЗИНА.

О нѣтъ! онъ расплатился
За вина и плоды. Одно его гнететъ:
Торговка съ этихъ поръ ужъ въ долгъ не продаетъ...
(Замѣтивъ, что Лукреція кончила):

Увы! безвременныя дани
Съ земли уносятъ небеса,
И смерти гибельныя длани
Зіяютъ тамъ, гдѣ юность и краса
Подъ сѣнью славы и надежды
Цвѣтутъ для будущихъ временъ!
О, для чего сомкнулись вѣжды
Того, который былъ безсмертію обреченъ?..
ЛУКРЕЦІЯ (Мессенія).

Но гдѣ же ты была?

МЕССЕНІЯ.

Вчера?.. Ахъ, какъ счастливо
Я вечеръ провела! Сначала прихотливо
Мнѣ Фидій по рѣкѣ катанье предложилъ —
Мы плавали; потомъ... онъ, право, очень милъ!..
.....
.....

XII.

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ.

(Изъ Легуве).

(1837).

Печальна и блѣдна, съ высокаго балкона,
Въ полнотной тишинѣ, внимала Дездемона
Напѣву дальнему безпечнаго гребца,
И взоръ ея искалъ гондолы невидимой,
Съ которой тихій звукъ гармоніи любимой
Къ ней долеталъ, какъ звукъ пернатого пѣвца.
И, грустная, она блуждающее око
Вперяла на ладью, мелькавшую далеко
Въ пространствѣ голубомъ, надъ сонною волной,
Лишь изрѣдка во мглѣ звѣздою озаренной,
Какъ будто мракъ души, внезапно освѣщенный